В.Э. Бойков,
доктор философских наук, профессор

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОН САМОИДЕНТИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Самоидентификация – это, прежде всего, соотнесение и отождествление индивидом своего «Я» с реальными или воображаемыми группами людей, к которым он себя причисляет и считает «своими», чьи нормы, ценности и социальные роли являются для него референтными или эталонными, то есть вызывающими желание им соответствовать. В числе таких групп могут быть социально-демографические, семейно-родственные, профессиональные, статусные, этнические, религиозные, политические и другие социальные общности. Соответственно этому делению принято классифицировать различные проявления самоидентификации, в том числе по социальным, статусным, этническим, религиозным и многим другим признакам.

Необходимость индивида в определении своей идентичности как результат самоидентификации относится к числу универсальных потребностей личности, а удовлетворение этой потребности представляет собой важнейшее условие ее социализации и достижения психологического комфорта.

Обусловленное самоидентификацией чувство принадлежности индивида к определенной категории людей или части общества, отличающихся от других убеждениями, характером деятельности, образом жизни, уровнем развития и иными признаками, обусловливает его определенное отмежевание от представителей других групп. Дистанция между носителями разных идентичностей может быть как незначительной, так и непреодолимой. Результат дистанцирования индивида от «не своих» может быть нейтральным, выражаться в виде симпатий и толерантном отношении к «другим» или, напротив, антипатий, влекущих отчужденность и враждебность в отношениях между разными группами людей.

Изучение процессов самоидентификации и обусловливающих их факторов, выявление особенностей идентичности различных групп и слоев населения имеет большое значение для практики социаль-

ного управления, организации воспитательной работы, применения различных политических технологий и т. д.

В социологическом плане изучение феноменов самоидентификации и социальной идентичности осуществляется, как минимум, с точки зрения их влияния на следующие процессы: социализацию личности; социальное воспроизводство общества, в том числе отношения между поколениями; выбор людьми разных моделей поведения – толерантных, конфликтных и др.; формирование отношения людей к выполнению ими различных ролей (гражданина страны, члена семьи, представителя профессии и др.).

Содержание идентификаций и идентичностей рассматривается в неразрывной связи с обусловливающими их экономическими, социальными, политическими и духовными процессами, с общим контекстом функционирования общества. Без этого невозможно объяснение, например, кризиса идентичности, фиксируемого в российском обществе в результатах многолетних социологических опросов, проводимых, в частности, Социологическим центром Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Речь идет о данных выборочных опросов экспертов и российского населения в возрасте 18 лет и старше, проведенных в разные годы. Формирование выборочных совокупностей опрошенного населения осуществлено по многоступенчатой квотной выборке с вероятностным отбором респондентов на завершающем этапе ее реализации. Объем выборочной совокупности опрошенных в каждом из исследований составляет, как правило, 2400 человек, репрезентирующих территориальное размещение населения, соотношение жителей крупных, средних, малых городов, городских поселков и сел, половозрастной состав населения. В числе экспертов – государственные служащие, замещающие государственные должности руководителей органов исполнительной и законодательной власти субъектов Федерации, руководители СМИ, региональных отделений политических партий и др.

Судя по полученным материалам, одной из форм социально-психологической адаптации людей к современной действительности в нашей стране стала коррекция взглядов, ценностных ориентаций, норм поведения и т. д. в соответствии с реалиями общественных отношений. Отчасти такая приспосабливаемость выражается в поиске новых форм социально-статусного самоутверждения в сфере бизнеса, а также в отказе от участия в публичной жизнедеятельности в пользу интересов частной жизни. Нередко приспособление людей дает о себе знать в кризисе их идентичности, в амбивалентности моральных воззрений: несогласованности между исповедуемыми идеями и принципами нравственности, с одной стороны, и ре-

альным уровнем моральных требований к себе и окружающим – с другой.

Это проявляется в оценке опрошенными положения нашей страны в мире, в понимании ими своей роли как граждан России, в степени включенности в реализацию общенациональных интересов. Только треть опрошенных надеется на возможность России перейти в авангард мирового сообщества стран, большинство не верит в перспективу ее расцвета в обозримом будущем. Среди россиян достаточно широко распространены эмигрантские настроения. Эти факты говорят о серьезных проблемах в гражданской самоидентификации российского населения.

Одним из оснований кризиса прежней и формирования новой идентичности основной массы российского населения стало негативное отношение к неблагоприятным социальным последствиям экономических реформ. Известно, что за 90-е годы уровень жизни российского населения существенно снизился, произошла значительная дифференциация социальных слоев по показателям уровня жизни. Так, например, по данным Росстата на долю наиболее обеспеченной 20-процентной группы населения приходилась в 2000 г. без малого половина (47,6%) денежных доходов населения. Согласно статистическим данным, за последние 5 лет доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума сократилась с 29 до 17,6% общей численности россиян. Сдвиг в лучшую сторону, вроде бы, заметный. Однако распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения фактически сохранилось. По официальным данным, немногочисленный слой наиболее богатых людей в 2005 г. располагал 46,4% денежных доходов, а на долю огромной массы наиболее бедных пришлось 5,5%[1].

В течение последних 15 лет в основном сохранились группировки респондентов, выделенные по самооценкам уровня материального положения: 3% опрошенных из числа состоятельных граждан (самые богатые люди недоступны социологам) имеют все, что пожелают, а 52% с трудом сводят концы с концами или испытывают крайнюю нужду. Бедность значительной части населения не может не оборачиваться деградацией материальных и сложных социокультурных потребностей у тех, кто не имеет достаточных средств для приличного существования; у них ухудшается здоровье и социальное самочувствие.

Но главное: в процессе социальной самоидентификации наблюдается обесценивание личных достижений людей (в образовании,

[1] См.: Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 138, 147.

уровне квалификации и др.) как фактора достижения надлежащего социального положения и престижа человека в обществе. Это обусловлено существенным рассогласованием между личными (деловыми, творческими и др.) качествами людей как признаками социального ранжирования и реальным уровнем их доходов, величина которых определяется независящими от индивидов обстоятельствами. Указанное рассогласование отмечают до 60% респондентов, в том числе подавляющее большинство из категории высококвалифицированных специалистов гуманитарных и технических профессий.

Не менее существенным проявлением кризиса идентичности является критическое восприятие населением практики реализации принципов социальной справедливости. Основная масса опрошенных (до 80%) считает, что социальная справедливость в обществе должна выражаться в наличии равных шансов на получение определенного уровня образования, элементарных медицинских услуг, обеспечение соответствия доходов выполняемой (или ранее выполненной) работы. В рамках этих координат такое же количество опрошенных отмечают недостаточную реализацию этих ориентиров социальной справедливости в российском обществе в целом и применительно к себе.

Одним из оснований гражданской идентичности является отношение населения к политическому режиму, к деятельности органов государственной власти. Граждане хотят, чтобы государство обеспечивало рабочие места, нормальное существование, личную безопасность и страховало основные сферы жизнедеятельности – здравоохранение, образование и др. Такая позиция людей соответствует положениям конституции о правах граждан, хотя нередко критикуется как проявление иждивенчества. Неспособность государства выполнять обязанности перед населением вызывает негативную реакцию в обществе и переносит вопрос о его социальной роли в центр массового и индивидуального сознания.

Если в недавнем прошлом, по мнению большинства опрашиваемого населения, в стране и системе власти царила полная неразбериха, то, по последним данным, стал доминировать административный диктат со стороны аппаратов органов государственной власти и их руководителей. В сущности, между произволом (волюнтаризмом) и неразберихой (хаосом) с точки зрения науки управления можно ставить знак равенства.

Меньше половины населения выражает доверие правоохранительным органам (милиции доверяют менее трети опрошенных). Крайне низок уровень общественного доверия Государственной Думе и федеральному правительству. У подавляющего большинства населения не пользуются авторитетом политические партии и проф-

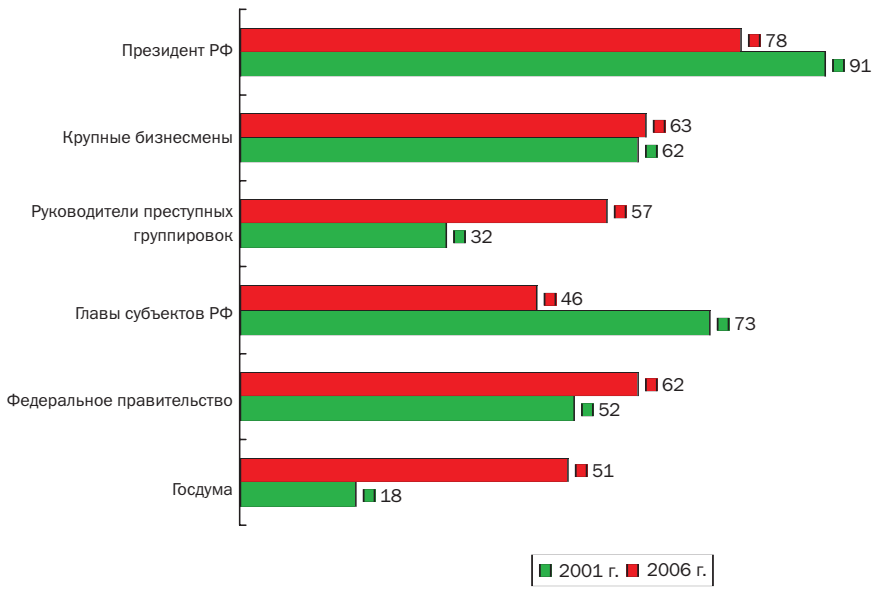
союзы, которые призваны выполнять функции несущих конструкций политической системы общества.

Данные опроса указывают, что весьма высокий авторитет власти президента страны В.В. Путина пока слабо корреспондируется с реализацией концепции создания сильной и эффективной вертикали государственной власти в России. Некоторые данные на этот счет представлены в диаграмме 1.

Диаграмма 1

Распределение мнений о сосредоточении власти у различных участников общественных процессов

(в % от количества опрошенных)

По представлениям большинства опрошенного населения, крупные бизнесмены (олигархи) прочно встроены в так называемую вертикаль власти. Согласно данным других опросов, преобладает мнение, что действующая государственная власть в России защищает преимущественно экономические и социальные интересы финансовой олигархии и высшей бюрократии. Это мнение разделяют все социальные слои, то есть оно не колеблется в зависимости от оценки респондентами своего экономического и социального статуса.

Второе не менее тревожное обстоятельство выражается в том, что в шкале оценок властной вертикали, которая основывается на

данных опросов общественного мнения, все более высокие позиции приобретают руководители преступных группировок.

Доминирование отношения в обществе к государственной власти как «чужой» препятствует его консолидации, ослабляет государство, затрудняет процесс формирования гражданской идентичности, понимаемой как нравственный императив в ответственном отношении граждан к Отечеству.

Материалы социологических исследований показывают высокую степень фрустрации (от лат. *frustration* – обман, неудача) широких масс населения, которая проявляется в угнетающем их напряжении, тревожных ожиданиях, чувстве безысходности, в том, что они не планируют свою жизнь и т. д. Причины такого состояния известны: кризис идентичности, девальвация идеалов и общественно значимых ценностей, невозможность удовлетворения жизненно важных потребностей и реализации коренных интересов, разрыв между мотивами и планами деятельности, с одной стороны, и ее фактическими результатами – с другой.

Недостаточная уверенность в будущем, обусловленная неясными перспективами социально-экономического положения людей, накладывает глубокий отпечаток на социальные нормы, регулирующие индивидуальное и массовое поведение. Именно с утратой социального контроля в обществе тесно связаны процессы его маргинализации и рост преступности.

Более детальная информация представлена в таблицах, содержащих некоторые результаты мониторинга «Народ и власть», осуществляемого Социологическим центром РАГС при Президенте Российской Федерации.

Результаты социологического мониторинга «Народ и власть»

1. Отношение населения к стране, государству, проводимой им политике и институтам государственной власти

Таблица 1

Мнения о положении России в мире
(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	2001 г.	2003 г	2005 г.	2006 г.
Россия была и остается великой мировой державой	30,2	19,5	22,9	24,5
Россия перестала быть великой мировой державой, но может стать ею	51,1	55,2	48,9	47,8

Окончание табл. 1

Варианты ответа	2001 г.	2003 г	2005 г.	2006 г.
Россия навсегда перестала быть великой мировой державой	11,4	15,0	19,8	15,5
Россия никогда не была и не будет великой мировой державой	нет данных	нет данных	2,8	3,2
Затруднились ответить	7,3	10,3	5,6	9,0

Таблица 2

Распространенность эмиграционных настроений в российском обществе

(в % от количества опрошенных)

Настроения	1990 г.	1993 г.	1998 г.	2001 г.	2003 г.	2005 г.
Не желают уезжать из России в другую страну	71,0	72,3	66,8	68,1	72,3	72,3
Желают уехать в другую страну на временное или постоянное жительство	19,0	14,5	22,7	20,8	14,5	14,5
Затруднились ответить	10,0	13,2	11,2	11,1	13,2	13,2

Таблица 3

Оценки типа политического режима в России

(в % от количества опрошенных)

Варианты оценки	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2003 г.	2005 г.
Демократия	2,2	8,8	10,9	10,1	8,9
Администрирование чиновников госаппарата	13,5	22,8	22,6	22,4	29,9
Единоличные решения высших руководителей	18,9	18,5	14,3	13,5	21,7
Анархия, неразбериха	54,6	38,6	31,4	31,6	20,5
Затруднились ответить	10,8	11,3	20,8	22,4	19,0

Таблица 4

Доля респондентов, отметивших непонимание ими смысла и целей экономической и социальной политики государства

(в % от количества опрошенных)

Направления государственной политики	Население		Эксперты 2005 г.
	2002 г.	2005 г.	
Экономическая политика	78,7	81,2	87,7
Социальная политика	76,2	78,4	70,0

Таблица 5

Оценки исполнения федеральных законов

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2003 г.	2006 г.
Законы, регулирующие экономику						
В основном исполняются	5,5	4,4	18,6	21,9	17,4	24,6
В основном не исполняются	73,4	80,0	52,0	49,8	50,7	34,3
Затруднились ответить	21,1	15,6	29,4	28,3	31,9	41,1
Законы, гарантирующие защиту социальных прав						
В основном исполняются	7,2	6,0	24,8	22,6	22,4	36,9
В основном не исполняются	80,8	84,0	54,3	57,3	56,0	34,2
Затруднились ответить	12,0	10,0	20,9	20,1	21,6	28,9

Таблица 6

Массовость общественного доверия институтам и структурам государственной власти

(в % от количества опрошенных)

Институты и структуры власти	2001 г.	2002 г	2003 г.	2005 г.
Президент России	69,0	71,2	69,9	65,5
Федеральное правительство	32,4	32,0	33,1	32,4
Государственная Дума	17,5	21,2	21,6	25,3
Суды	16,0	26,7	28,3	45,2
Прокуратура	15,8	25,4	29,3	44,1
Органы безопасности (ФСБ)	30,4	36,2	42,8	39,9
Органы внутренних дел	17,3	20,0	21,3	30,0

Таблица 7

Оценки степени открытости решений и действий органов государственной власти в разные периоды отечественной истории

(в % от числа опрошенного в 2005 г. населения и экспертов)

Институты и структуры власти	Население		Эксперты	
	Высокие оценки	Низкие оценки	Высокие оценки	Низкие оценки
В советские времена, когда во главе страны был Л.И. Брежнев	9,0	43,1	10,8	47,8
В годы, когда во главе страны был М.С. Горбачев	6,3	37,3	9,4	36,5

Окончание табл. 7

Институты и структуры власти	Население		Эксперты	
	Высокие оценки	Низкие оценки	Высокие оценки	Низкие оценки
В годы, когда во главе страны был Б.Н. Ельцин	4,0	45,4	6,9	47,8
В годы президентства В.В. Путина	18,8	24,7	22,7	17,7

Таблица 8

Индикаторы социально-психологического отчуждения населения от власти

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	Население		Эксперты 2005 г.
	1990 г.	2005 г.	
Рядовые граждане не могут ничего сказать о том, что делают власти	38,0	43,0	27,1
Действия властей так запутаны, что рядовые граждане не в состоянии понять, что происходит	61,0	53,9	56,2
Власти мало заботятся о простых гражданах	71,0	78,8	46,3

Таблица 9

Реакция граждан на действия властей в повседневной жизни

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	Население		Эксперты 2005 г.
	2002 г.	2005 г.	
Обычно одобряют, поддерживают действия властей	10,7	8,7	7,9
Обычно вынуждены приспосабливаться	41,0	46,9	65,5
Стараются держаться в стороне от властей	28,9	27,2	13,8
Относятся к властям с неприязнью, когда возможно, противодействуют им	6,5	7,2	6,9
Затруднились ответить	12,9	10,0	5,9

2. Отношение населения к реформам

Таблица 10

Рейтинг российских реформ в исторической памяти населения

(в % от количества опрошенных)

	Ускорили прогресс		Задержали развитие	
	2001 г.	2003 г.	2001 г.	2003 г.
Реформы Петра I	86,3	88,9	0,8	0,3
Отмена крепостного права	70,2	80,3	2,0	0,7
Октябрьская революция 1917 г.	33,8	37,4	29,9	28,2
«Перестройка», начатая М.С. Горбачевым	21,1	20,4	40,7	46,0
Реформы 90-х гг., начатые Б.Н. Ельциным	14,5	13,5	45,0	48,2

Таблица 11

Оценки периода реформ, осуществляемых в России с 1992 г.

(в % от количества опрошенных)

Оценки	1999 г.	2001 г.	2003 г.	2005 г.
Трудный, но необходимый этап на пути развития общества	3,9	8,7	10,2	9,5
Период поиска с успехами и неизбежными ошибками	15,2	24,9	15,1	19,5
Период временного, но поправимого кризиса	17,3	15,7	19,2	18,1
Период неоправданных потрясений и трагедий	53,4	36,7	34,9	37,1
Затруднились ответить	10,2	14,0	20,6	15,8

Таблица 12

Доля респондентов, указавших, что не знают (или очень слабо представляют) смысл и цели проводимых реформ

(в % от количества опрошенного населения и экспертов)

Реформы	Население		Эксперты	
	2003 г.	2005 г.	2003 г.	2005 г.
Налоговая	76,1	78,8	64,0	63,5
Судебно-правовая	76,6	79,4	52,5	53,2
Земельная	75,4	78,3	50,0	58,6
Военная	72,9	74,6	59,5	57,1

Окончание табл. 12

Реформы	Население		Эксперты	
	2003 г.	2005 г.	2003 г.	2005 г.
Образования	71,0	71,0	53,5	55,7
Жилищно-коммунальная	70,7	71,0	40,0	39,9
Пенсионная	70,4	68,8	42,0	45,3
Административная	72,9	77,5	38,5	28,1

Немало опрошенных затруднились определить уровень своего понимания реформ, что также является показателем их неосведомленности

Таблица 13

Суждения о выборе пути развития Россия

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	1999 г.	2005 г.
Следует развивать капитализм с присущей ему экономикой	40,7	42,3
Следует искать новые подходы строительства социализма	58,4	53,2
Затруднились ответить	0,9	4,5

3. Социальная идентичность населения

Таблица 14

Оценки факторов обеспечения социального положения и престижа человека в обществе

(в % от количества опрошенных)

Факторы	1987 г.	2003 г.	2006 г.
Владение материальными или другими ценностями	35,8	45,6	50,7
Связи с полезными людьми, блат – в опросе 1987 г.	24,1		
Доступ к рычагам власти – в опросах 2003 г. и 2004 – 2006 гг.		38,1	35,4
Социальное положение семьи, родственные связи	24,4	23,6	25,0
Личные достижения в образовании, профессиональной подготовке и др.	29,0	23,2	20,9
Авторитет, определяемый служебным положением	нет данных	21,2	21,0
Личные качества человека (ум, здоровье, внешний вид и др.)	58,5	16,0	18,2

Таблица 15

Предпочтения по поводу гарантий оплаты труда

(в % от количества опрошенных)

Предпочтения	1993 г.	1995 г.	1998 г.	2001 г.	2003 г.	2006 г.
Иметь небольшой, но постоянный заработок и быть уверенным в завтрашнем дне	44,6	60,2	68,1	53,7	43,5	41,2
Иметь хороший заработок сейчас, пусть даже с риском неудач в будущем	37,7	19,7	17,9	29,8	39,0	42,4
Затруднились ответить	17,7	20,1	14,0	16,5	17,5	16,4

Таблица 16

Самооценки материального положения

(в % от количества опрошенных)

Варианты самооценок	1990 г.	1992 г.	1995 г.	1998 г.	2001 г.	2004 г.	2006 г.
Живут без затруднений	11,0	1,9	2,0	0,4	4,2	2,4	3,4
Особых затруднений нет, но не все покупки по карману	35,2	21,1	26,8	5,3	23,8	32,5	39,8
Денег хватает лишь на основные продукты и одежду	37,8	51,5	40,2	41,5	45,3	46,4	40,3
Денег не хватает на продукты, лекарства, одежду, испытывают крайнюю нужду	14,0	24,5	30,0	51,5	25,4	17,3	12,1
Затруднились ответить	2,0	1,0	1,0	1,3	1,3	1,4	4,4

Таблица 17

Суждения о наличии возможностей увеличить семейные доходы, не нарушая законов

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	2001 г.	2003 г.	2006 г.
Имеют такую возможность	15,7	17,4	25,1
Скорее имеют такую возможность	18,9	22,1	31,4
Скорее не имеют такой возможности	28,5	20,4	16,8
Не имеют такой возможности	26,2	17,7	13,0
Затруднились ответить	10,7	22,4	13,7

Таблица 18

Суждения о том, стоит ли заводить детей при нынешних видах на будущее

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	1999 г.	2001 г.	2003 г.	2006 г.
Без сомнений стоит	24,6	50,3	48,9	48,4
Лучше пока повременить	33,5	22,3	25,3	26,7
Определенно не стоит	22,4	8,6	11,0	10,3
Затруднились ответить	19,5	18,8	14,8	14,6

Таблица 19

Распространенность тревоги по поводу неопределенности будущего

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2003 г.	2005 г.
Очень тревожит неопределенность будущего	32,3	77,1	57,6	54,2	45,6
Немного тревожит неопределенность будущего	48,8	18,1	33,9	26,4	32,7
Не тревожит неопределенность будущего	15,0	2,6	5,1	10,8	14,1
Затруднились ответить	4,7	2,2	3,4	8,6	7,6

Таблица 20

Острота опасений опрошенных потерять нажитое из-за возможных экономических и других кризисов

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	1999 г.	2001 г.	2003 г.	2006 г.
Очень опасаются потерять нажитое	32,4	39,2	49,0	36,1
Опасаются потерять нажитое, но не очень	26,0	30,2	25,6	29,3
Не опасаются, так уже нечего терять	32,9	15,8	10,4	15,5
Не опасаются, так ничего плохого не произойдет	3,2	8,0	7,5	11,4
Затруднились ответить	5,5	6,8	7,5	7,7

Таблица 21

Субъективное отношение к планированию личной жизни

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	1994 г.	1999 г.	2000 г.	2003 г.	2006 г.
Планируют не менее чем на 5 лет	12,0	4,1	6,4	6,2	8,5
Планируют на 2 - 4 года	10,0	8,0	16,7	12,1	16,5

Окончание табл. 21

Варианты ответа	1994 г.	1999 г.	2000 г.	2003 г.	2006 г.
Планируют не больше чем на год	25,1	30,4	37,8	36,5	36,9
Не планируют, живут практически одним днем	43,9	57,5	39,1	45,2	38,1

Таблица 22

Мнения о реализации принципов социальной справедливости в российском обществе

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	2003 г.	2006 г.
Социальные различия в нашей стране в целом справедливы	12,4	15,9
Социальные различия в нашей стране в целом не справедливы	78,7	74,1
Затруднились ответить	8,9	10,0

Таблица 23

Отношение к суждению, что должны быть достаточно большие различия в доходах людей, иначе пропадают стимулы для личных достижений

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	2003 г.	2006 г.
Полностью или скорее согласны	36,8	40,4
Полностью или скорее не согласны	51,4	47,8
Затруднились ответить	11,8	11,8

4. Политические ориентации населения

Таблица 24

Отношение избирателей к участию в выборах

(в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответа	1993 г.	1995 г.	1998 г.	2001 г.	2003 г.	2006 г.
Участие в выборах – обязанность гражданина	73,8	71,2	64,9	60,1	58,4	63,9
Участие в выборах дает возможность влиять на власти и положение дел	61,5	63,0	-	22,4	12,2	23,9

Таблица 25

Массовость общественного доверия политическим партиям и блокам

(в % от количества опрошенных)

Политические партии и блоки	2001 г.	2005 г.	2006 г.
«Единая Россия»	35,3	24,0	32,1
КПРФ	21,9	9,7	8,1
«Родина»	–	8,2	–
КПРФ и другие партии левой оппозиции	–	16,1	
«Справедливая Россия» (Партия жизни, объединившаяся с Партией пенсионеров и партией «Родина»	–	–	7,4
ЛДПР	8,1	6,5	6,5
Партии правой оппозиции власти (Союз правых сил, «Яблоко» и др.)		5,7	3,9
Другие	–	0,8	0,7
Ни одна из партий не заслуживает доверия	30,1	30,3	26,2
Затруднились ответить	19,5	18,5	20,0

Сумма ответов не равна 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов.

Таблица 26

Отношение респондентов к личному участию в деятельности политических партий

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	2003 г.	2006 г.
Являюсь членом партии	1,8	3,8
Не вхожу в партию, но участвую в некоторых мероприятиях	4,6	6,5
Участвую в предвыборной борьбе на стороне одной из партий	2,3	4,9
Совсем не участвую в деятельности партий	72,1	71,4
Не хочу об этом говорить	19,2	13,4